

В МОСКВЕ

СТРОИТЕЛЬСТВО: ФАКТОР БЕЗОПАСНОСТИ

ЮРИЙ ГРИГОРЬЕВ,
первый заместитель главного архитектора Москвы - директор Московского научно-исследовательского и проектного института типологии, экспериментального проектирования

Думаю, никто не будет спорить, что за последние годы Москва преобразилась, приобрела индивидуальное лицо, по-настоящему столичный вид. Осуществляются масштабные работы по новому строительству и реконструкции, в том числе в жилом секторе. В нашем городе уже не два-три типа зданий, которые в погоне за валом квадратных метров проектировали десятилетиями. Возводимые сегодня районы москвичи смело могут называть своей малой родиной, где создана или создается комплексная адресная жилая среда. Кардинально изменился и уровень комфортабельности жилья, его инженерного оборудования.

Но вместе с тем проявились проблемы, с которыми раньше Москва не сталкивалась. В соответствии с велением времени созданы сооружения нового функционального назначения, уникальные объекты, новые технологии, строительные материалы. То есть рамки деятельности архитекторов, проектировщиков и строителей все время расширяются и усложняются.

Сегодня много говорят о безопасности высотного строительства и необходимости жестко контролировать заказчиков, проектировщиков и строителей. Все так. И мы, специалисты, должны в этом созидательном процессе учитывать любые экстремальные

ситуации. Но наряду с этим и средне-статистический московский собственник, арендатор недвижимости, квартиросъемщик должны соблюдать элементарную дисциплину эксплуатации объекта и прежде всего его безопасности.

Многие годы вопросам качества и стоимости эксплуатации в нашей стране уделялось крайне мало внимания. Вот почему проектировщики сегодня настаивают на том, чтобы в смету закладывали и усредненную оценку эксплуатации здания, как это практикуется в цивилизованных странах. Мы разработали проект, строители возвели дом - а что дальше?

Например, все знают, как уродует облик старых домов самодельное остекление балконов и лоджий. Архитекторы добились, чтобы в новом жилье остекление было сразу заложено в проект, после чего вновь возведенные дома обрели совершенно иной вид. Однако все, что построено до этого, даже на магистралях, испоганено вседозволенностью...

Москва, учитывая ее специфику, имеет свою нормативную базу. За последние пять лет у нас изменились фактически все нормы, по которым работают проектировщики и строители. В основном нормы подведены под уровень международных стандартов. Это касается как жилья, так и всех объектов инфраструктуры. А с учетом того, что свободной территории в черте Москвы становится все меньше, задачи только усложняются.

В такой напряженной работе не должно быть ошибок и недоработок. И я, специалист с немалым практическим опытом, стою на такой позиции. Все наши новые начинания, творческие поиски - касается это уникального или массового строительства, реконструкции, инженерного оборудования или чего-то иного - мы обязаны в экспериментальном порядке предварительно проверять на образцах и лишь после этого запускать в реализацию, в том числе и в тираж повторно применяемых проектов. В особенности это касается уни-

кальных и высотных зданий где перед началом строительных работ необходимы критический анализ и проверка на модели.

Кстати, в последние годы с учетом событий террористического характера, плохой эксплуатации зданий, московские специалисты разработали рекомендации по предотвращению прогрессирующих обрушений в сооружениях любого функционального назначения. Сегодня эти рекомендации имеются во всех проектных и строительных организациях. Там анализируются и учитываются возможные экстремальные ситуации. И проектировщики, строители, эксплуатационники должны неуклонно эти требования соблюдать.

Хочу подчеркнуть: любой волюнтаризм, спешка, авралы - здесь плохие попутчики. А они порой имеют место. И там, где надо семь раз отмерить, а один отрезать, к сожалению, бывает наоборот. Иногда это приводит или может привести к непоправимым последствиям, хотя в

Москве прилагают максимум усилий к тому, чтобы избежать таких подходов в проектировании и строительстве. Вся система, начиная с появления инвесторов и заканчивая сдачей объекта в эксплуатацию, находится под контролем. В этой системе учтены все необходимые звенья, каждое из которых отвечает за свой участок. На предпроектной стадии собираются все исходные данные, изучается возможность размещения того или иного объекта с учетом этих данных и нормативных требований к геологии и фундаментам, устойчивости конструкций, санитарной, пожарной безопасности и т.п. Но все эти аспекты необходимо профессионально, тщательно соблюдать и контролировать в процессе разработки проекта и его реализации. Должен осуществляться непрерывный мониторинг и при эксплуатации, призванный выявлять соответствие тем условиям и нормативам, которые были заложены в проекте и выполнены при строительстве.

Национальный совет по разведке США, рекомендации которого считаются весьма авторитетными в кругах исполнительной и законодательной ветвей власти этой страны, недавно представил новое исследование, посвященное тенденциям современного мира. Красной нитью документа проходит то, что в обозримой перспективе продолжится полное доминирование Америки - даже при упрочении позиций Европы и Китая.

Есть в исследовании и оценки перспектив развития России. Скажем так: не шибко обнадеживающие. Уж слишком много, по мнению экспертов НСР, объективных проблем, с которыми Россия еще будет сталкиваться в течение переходного периода. В том числе проблем управленческого порядка, связанных с политической культурой, авторитаризмом, бюрократическими тормозами, демографическими трудностями. Не исключают исследователи и возврата к политической нестабильности «вследствие внезапных трагических перемен в высших эшелонах власти». Не отрицают возможность экономического спада по причине снижения цен на нефть. Полагают вполне реальными всплески сепаратизма, терроризма, гражданского неповиновения. Региональная по масштабам экономического развития, Россия тем не менее по-прежнему будет претендовать на роль великой державы, у нее сохранятся амбиции обладательницы ракетно-ядерной мощи.

РОССИЯ, ГОД 2020

ВАДИМ МАРКУШИН,
политолог

Что тут сказать? Отдавая должное тщательности аналитических выкладок авторов исследования, отметим все же известную неадекватность их оценок применительно к России. В первую очередь, конечно, к развитию ее политической системы. Авторы пытаются смотреть на «российскую материю» ровно под таким же углом, под каким они наблюдают классические устои в западных странах. По сути они пренебрегают такой важной внутренней связью, как культурная традиция в отношении к власти, к государству, которое у россиян исторически наделяется патерналистской функцией. Но ведь это своеобразие национальной психологии никуда не денется в обозримой исторической перспективе, мечта о «добром царе» не улечится из сознания народа. И какими бы плохими словами ни ругали авторитарные методы в управлении, россиянин будет судить об эффективности

производства по результату, а не по методу. При этом он еще долго будет вспоминать о великих научно-технических и промышленных победах советской эпохи, хотя она и была лишена «утонченной» технологией управления экономической. Кроме того, россиянин, хорошо читающий газеты, с чувством неоспоримой правоты укажет на примеры успешных хозяйственных модернизаций в странах, где правят (или правили) именно авторитарные режимы.

Уничжительные нотки в отношении России, которые волюно или невольно позволяют себе авторы трактата, свидетельствуют о том, что они оперируют технократическими категориями. Раз, мол, страна не сумела удержаться в авангарде мировой экономики, она не может считать себя великой державой. Прямо скажем, по-американски вульгарно. Так могут рассуждать лишь люди, читавшие исторические романы в

сокращенных версиях и полагающие высшим достижением цивилизации так называемую американскую мечту. Между тем на Западе, в частности, в Германии или во Франции, совсем нетрудно встретить интеллигентного человека, который скажет примерно так: Россия была и остается великой державой уже потому, что она дала миру Пушкина и Чайковского, сломала хребет поработившему Европу нацизму, вывела на орбиту первый искусственный спутник Земли. Скажет не потому, что захочет поласкать слух россиянина, а потому, что действительно так считает.

Россия испытала на себе разрушительный вихрь реставрации, причем не без содействия из-за океана. Сейчас она занимает не первые торговые ряды на мировом рынке. Соответственно отстает по социальным стандартам. Это правда. Но разве Россия с ее территорией, ресурсами, интеллектом не есть сама цивилизация?

Наконец, обладание военной мощью. Кто-то сегодня склонен полагать, что больших войн уже не будет. И поэтому ракетно-ядерный потенциал является лишь головной болью для его хозяина. Позволим себе назвать такого рода заявления легкомысленными. Фактор силы (или фактор сдерживания) никто не отменял в международных отношениях. О нем могут и не говорить, но его все-

гда подразумевают. Так что и в этом плане Россия, давайте называть вещи своими именами, остается в почетном первом ряду. Она исправно контролирует ядерную обстановку у себя, хотя ей время от времени и подбрасывают идеи о совместном контроле над ядерными арсеналами.

И последнее. Всякий более-менее образованный россиянин не питает иллюзий насчет нынешнего уровня развития своей страны. Он многое повидал за последние годы, имея возможность беспрепятственного выезда за рубеж. Он достаточно критически воспринимает свою среду обитания - с нечистоплотностью физической и нравственной, уродствами в родном дворе и на голубом экране. Ему, россиянину, в первую очередь хочется думать о великости державы, а о достатке в семье и порядке в городе, стабильных ценах и улучшающемся быте.

И все же. Вопрос-то не только в сегодняшнем дне, а в известной среднесрочной перспективе. И тут нет сомнений в том, что абсолютное большинство наших граждан верит в ум и силу России. Ее же успех на мировой арене зависит только от нее самой. При этом есть объективные предпосылки для реализации оптимистических планов: трезвый и волевой лидер, упрочившаяся стабильность, богатые ресурсы, растущий класс предпринимателей, общая атмосфера уверенности в том, что худшее позади. Так стоит ли накачивать нас пессимизмом?

В СТРАНЕ

В МИРЕ

СИНДРОМ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРЕВОСХОДСТВА

ВЛАДИМИР РОМАНЕНКО,
первый заместитель директора Института стран СНГ,
генерал-майор запаса

Накануне Дня Победы Соединенные Штаты и некоторые из их союзников преподнесли России «подарок». Они торпедировали инициативу Москвы, которая предложила, используя трибуну и авторитет ООН, осудить распространение фашистской идеологии в некоторых странах. И хотя страны эти в российском проекте документа не назывались, ясно, что речь идет о Прибалтике.

На первый взгляд это странно. Во всем мире американскую демократию представляют в качестве некоего образца. И этот «образец» вдруг не позволяет международному сообществу во весь голос заявить об угрозе нового разрастания коричневой чумы, с которой сами же американцы боролись в годы Второй мировой. В чем дело? Неужто за океаном пересмотрели отношение к человеконенавистнической идеологии?

К тому, что какая-то нация, этнос, человек «имеют право» провозгласить свое превосходство над другими?

Но если внимательно присмотреться к тому, что происходит вокруг, ничего странного в позиции Вашингтона вы не найдете. Ибо есть то явное, что декларируется с Капитолийского холма, и есть нечто скрытое, что не принято афишировать и что является стержнем американской внутренней и внешней политики. Такие же скрытые причины лежат в основе упомянутого демарша США.

Все были свидетелями, как недавно побитые фашисты в Латвии и Эстонии открыто демонстрировали свои силы и свои нравы, пользуясь при этом поддержкой местных властей и определенной части населения. Люди, приверженные человеконенавистнической идеологии, и сегодня, почти через 60 лет после разгро-

ма фашизма, не способны пересмотреть свои взгляды. К тому же сейчас для них такие демарши - это лишний повод показать, что в Прибалтике теперь все «не как в России». Им наплевать, что в других странах цивилизованной Европы нацисты уже давно не маршируют по улицам.

Увы, приходится констатировать, что в стремлении максимально дистанцироваться от России и якобы подчеркнуть тем самым свою независимость прибалтийские государства ищут поддержку на Западе. И находят ее!

США в данном случае демонстрируют классическое умение применять двойные стандарты в решении любых вопросов. Касается это борьбы с международным терроризмом или неонафашизмом. Если сегодня Вашингтону хоть мало-мальски выгодно поставить все с ног на голову, будьте уверены, он это сделает. Белому дому очень хочется показать Москве, что она не будет допущена к решению прибалтийских проблем, поэтому он не только торпедует любую нашу инициативу, но и обоснует это со свойственным

ему лицемерию. Сколько раз так уже было, а мы чему-то продолжаем удивляться.

Нынешняя позиция США в ООН имеет и глубинные корни. Во-первых, надо понимать, что за океаном не отделились от привычки видеть в нас врага. Американцы сами признают, что они много сил и средств потратили на то, чтобы изнутри разложить советскую систему, уничтожить нас как сверхдержаву. Вот что говорил в свое время бывший госсекретарь США Дж. Бейкер: «Мы истратили триллионы долларов за последние 40 лет, чтобы одержать победу в «холодной» войне против СССР. В итоге с великим народом сделано то, о чем мы мечтали». И вы хотите, чтобы после этого нам снова позволили громко заявлять о своих правилах игры?

Есть и другие скрытые подтексты в том, чтобы не дать осудить фашизм в нынешних его проявлениях. С одной стороны, США создали высокоинтеллектуальную элиту, которая пытается управлять всем миром. А с другой - общество потребления, которому после каждого поглощенного гамбургера твердят: вы

- лучшие, вы богаче всех, вы самые главные демократы. У нас лучший в мире спорт, лучшая культура, лучшая религия... Разве это не проявления той же самой идеологии превосходства над другими? Не на схожих ли элементах власть в Третьем рейхе строила отношения с собственным народом? Только там все были «истинные арийцы», а в американской администрации сегодня все - «истинные демократы», презрения, нежелания слушать более бедных, «ущербных» и «недемократичных». Так чего же нам кто-то будет указывать из «нечистой России»?!

Получается, в США на ментальном уровне сегодня не могут осудить проявления идеологии превосходства. Она пустила корни в умах американского общества. Хотя тот же Ирак заставляет их на многое открыть глаза. Однако трибуна ООН принадлежит не только американцам. Значит, мы не должны оставлять усилий отстаивать нужное нам решение. Тем более США здорово себя подставили, фактически возгла-

вив движение в поддержку неонафашизма (по-другому здесь и не скажешь). Если наша дипломатия этого не использует, то это можно квалифицировать как неоправданно упущенную возможность.

И потом, с фашизмом надо бороться не только через ООН. В отношении той же Прибалтики мы совершенно не используем экономические рычаги. Бюджет этих маленьких государств во многом формируется за счет транзита российских нефти, газа, других грузов. Неужели нельзя поставить это в зависимости от того, как решаются волнующие нас вопросы? Те же американцы немедленно прекращают сотрудничать с теми, кто не вписывается в рамки их понятий о добре и зле.

Надо использовать и трибуну ПАСЕ. Мы там регулярно выступаем бредни, связанные с Чечней, а сами не очень-то активно даем оценки ситуации, складывающейся в Прибалтике. В результате постоянного отступления мы растеряли многие позиции. И право вето, к которому на днях впервые за 12 лет прибегла Россия в рамках Совбеза ООН, теперь воспринимается как сенсация. А жесткость и последовательность в отстаивании национальных интересов должны стать для нас нормой. Тогда, глядишь, к нашим предложениям снова начнут прислушиваться.